

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ

Введение к посланию к Титу

Смотрите Введение к Первому посланию к Тимофею

Глава 1

1-4

Главная движущая сила апостольства (Тит. 1,1-4)

Призывая одного из своих последователей к выполнению какой-либо задачи, Павел всегда начинает с обоснования своего права говорить так и как бы заново излагает основание положения благовествования. И здесь Павел излагает сперва некоторые пункты, касающиеся его апостольства.

1) Апостольство сделало Павла звеном в длинной цепи избранников Божиих. Павел сразу называет себя "рабом (*доулос*) Божиим". Этот титул-смесь смирения и осознанного достоинства. Это значит, что он подчинил всю свою жизнь Богу; и в то же время - ив этом замечается элемент достоинства - этот титул давали пророкам и другим великим предшественникам. Моисей был рабом Божиим (*Иис. Н. 1,2*); и Иисус Навин, его преемник, не желал большей чести (*Иис. Н. 24,29*). Пророкам, рабам Своим, Бог открывал Свои намерения (*Ам. 3, 7*); пророков, рабов Своих, неоднократно посылал Бог Израилю на протяжении всей истории Своего народа (*Иер. 7,25*). И этот титул - раб Божий - давал Павлу право быть звеном в длинной цепи избранников Божиих.

Каждый человек, вступающий в Церковь, вступает в общность людей, которая имеет длинную историю. У Церкви за плечами - века человеческой истории, и еще в предвечные времена она была в предначертаниях Божиих. Человек, берущий на свои плечи задачу проповедовать, наставлять или служить в Церкви, должен помнить, что у этого служения многовековая традиция; он пойдет путем, которым шествовали святые.

2) Апостольство дало Павлу большие полномочия. Он был посланником, апостолом Иисуса Христа. Павел никогда не считал, что его полномочия и его власть есть следствие его собственных умственных способностей, его умственного превосходства, а еще менее - его нравственных добродетелей. Павел говорил от имени Христа, облеченный Его властью. Человек, действительно преданный Христу, проповедует Его Евангелие и наставляет Его истине, не излагая своего мнения и не делая своих выводов: он приходит и приносит благовествование Христово и слово Божие. Подлинный апостол Христов преодолел стадию, когда говорят: *возможно, может быть* или *вероятно*; он уверенно говорит в силе Того, Кто знает зачем и почему.

Апостольское благовествование (Тит. 1,1-4 (продолжение))

В этом отрывке мы видим также суть апостольского благовествования и главные элементы задачи апостола.

1) Все апостольское благовествование основано на *надежде вечной жизни*. Слова *жизнь вечная* вновь и вновь повторяются на страницах Нового Завета. В греческом для *вечной* употреблено слово *αιωνιος*, которое может относиться, собственно, лишь к Богу. Христианство предлагает нам, ни более, ни менее, как разделить с Богом эту жизнь. Оно предлагает нам силу и безмятежность Божию взамен разочарования и беспокойства, истину Божию взамен наших догадок, добродетель Божию взамен нашей нравственной несостоятельности, радость Божию взамен наших печалей. Христианское благовестие

предлагает людям не столько мировоззрение или моральный кодекс, сколько жизнь, причем жизнь Самого Бога.

2) Чтобы войти в эту жизнь, человеку нужны две вещи. Долг апостола - будить в людях веру. Для Павла вера всегда значит одно - абсолютное доверие Богу, абсолютную надежду на Бога. С первых шагов своей христианской жизни человек должен осознать, что он не может сделать сам ничего, ему остается только принимать. В любой сфере жизни сделанное человеку предложение оказывает свое действие лишь в том случае, если оно принято. И первый долг христианина заключается в том, чтобы убедить людей принять предложение Божие. В конечном счете, мы не можем убедить человека стать христианином. Мы можем лишь сказать: "Попробуй - и увидишь!".

3) Апостол должен вести людей к познанию. Христианское благовествование и христианское наставление должны идти рука об руку. Вера может зародиться как ответ, импульс сердца, но в дальнейшем она должна стать и достоянием разума. Чтобы испытать христианское благовествование, его нужно сперва продумать. Ни один человек не может постоянно жить на гребне эмоциональной волны. Жизнь христианина должна быть каждодневным стремлением любить Христа и лучше понимать Его.

4) Вера и знание должны вести к *благочестию*. Вера всегда должна проявляться в жизни, а христианское познание - это не интеллектуальное знание, а *знание жизни*. Многие крупные ученые были очень непонятны в делах будничной жизни и совершенными неудачниками в личной жизни. Подлинно христианская жизнь характеризуется правильными отношениями человека с Богом, с самим собой и со своими согражданами. Подлинная христианская жизнь помогает человеку совладать как с важными критическими моментами жизни, так и с будничными обязательствами. Подлинно христианская жизнь - это жизнь, в которой живет Иисус Христос.

Долг христианина - показывать людям жизнь самого Бога; пробуждать веру в их сердцах и углублять знания в их умах; придавать людям способность жить так, чтобы другие видели в них отблеск Господа.

Предназначение Божие и время его осуществления (Тит. 1,1-4 (продолжение))

Здесь речь идет о предназначении Божиим и способах его воплощения.

1) Бог предназначал людям испокон веков одно - спасение. Он дал людям обетование вечной жизни еще до начала вековых времен. Интересно отметить, что здесь Павел употребляет титул *Спаситель* и по отношению к Богу и по отношению к Иисусу. Проповедуя Евангелие, часто противопоставляют нежного, любящего и милосердного Иисуса строгому, суровому и жестокому Богу. Иногда представляют дело так, будто Иисус сделал нечто, что изменило отношение Бога к людям, и убедил Его забыть Свой гнев и не наказывать людей. Но в Новом Завете нет ничего, что оправдывает такую точку зрения. В основе всего процесса спасения человечества лежит вечная и неизменная любовь Божия, и Иисус пришел к людям именно за тем, чтобы рассказать им об этой любви. Бог-Отец, единственное желание Которого заключается в том, чтобы дети Его пришли домой и, чтобы Он мог прижать их к Своей груди.

2) Но здесь речь идет не только о предвечных целях и предназначениях Божиих, но и о том, как Он осуществляет их. Здесь сказано, что Он явил Свое слово и проповеди *в свое время*. Это значит, что вся история человечества была подготовкой явления, пришествия Иисуса. Человека нельзя научить чему-нибудь до тех пор, пока он не будет подготовлен настолько, чтобы принять эти знания и понять их. И в человеческом познании мы всегда должны начинать с самого начала; так же и людей нужно было подготовить к пришествию Христа. Вся ветхозаветная история и поиски греческих философов были подготовкой к этому событию. Дух Божий пребывал с иудеями и другими народами, чтобы подготовить их к приятию Его Сына, когда Он придет. На всю историю мы должны смотреть как на процесс

обучения Богом людей.

3) Далее, христианство пришло в мир именно в тот момент, когда его благовествование имело уникальный шанс получить широкое распространение. Его распространению в тогдашнем мире содействовали следующие пять пунктов:

а) Практически весь мир говорил по-гречески. Это вовсе не значит, что народы забыли родные языки, но помимо родного языка почти все люди говорили и по-гречески. Это был язык торговли, коммерции, литературы. Человек, собиравшийся принимать какое-либо участие в общественной жизни и деятельности, должен был знать греческий язык. Люди говорили на двух языках, и именно в эпоху раннего христианства у миссионеров не было языковых проблем.

б) Не существовало никаких границ предначертаниям и целям Божиим. Римская империя включала в себя весь известный в то время мир и, собственно говоря, совпадала с ним. Куда бы ни шел путник, он всегда находился на территории Римской империи. Нынче же человеку, намеревающемуся пересечь Европу, нужен паспорт, его могут задержать на границах; перед ним будут железные занавесы. В первые века христианства миссионер мог передвигаться с одного края известного мира до другого без всяких помех.

в) Путешествовать было сравнительно просто. Правда, это занимало много времени, потому что не было механизированных транспортных средств, и большинство путешествий нужно было совершать пешком, нагрузив поклажу на медленно движущихся животных. Но римляне построили между странами большие дороги и по большей части очистили сушу от разбойников, а море от пиратов. Путешествовать было легче, чем когда-либо раньше.

г) В первые века христианства в общем, как это было редко, царил мир. Если бы на территории Европы свирепствовали войны, это сделало бы невозможной работу миссионеров. Но царил римский мир, так называемый *пакс романа*, и путник мог безопасно передвигаться в пределах империи.

д) Тогдашний мир хорошо сознавал свои нужды и потребности. Старые верования были разрушены, а новые философы были недостижимы для понимания простого народа. Люди ждали, как выразился Сенека, *спасения*. Они все больше осознавали "свою слабость в самых насущных делах". Они искали "руку, которая бы опустилась, чтобы поднять их". Они ждали "мира, провозглашенного не кесарем, а Богом". Никогда больше сердца людские не были так готовы принять благовестив спасения, которое несли христианские миссионеры.

Поэтому вовсе не случайно, что христианство появилось именно тогда. Оно пришло в предначертанное Богом время; вся история была подготовкой к этому; и обстоятельства чрезвычайно способствовали его распространению.

Надежный оруженосец (Тит. 1,1-4 (продолжение))

Мы знаем о Тите, которому было написано настоящее послание, не много, но из разбросанных тут и там замечаний складывается образ человека, бывшего одним из самых доверенных и полезных Павловых помощников. Павел называет Тита "истинным сыном по вере". Поэтому очень вероятно, что он сам и обратил его, может быть в Иконии. Тит был спутником Павла в сложное и трудное время. Когда Павел отправился в Иерусалим в церковь, которая относилась к нему с подозрением и была готова высказать ему свое недоверие нелюбовь, вместе с ним и Варнавой отправился Тит (*Гал. 2,1*). О Дондасе, знаменитом шотландце, один из его друзей сказал: "Дондас - не оратор, но он готов идти с вами в любую погоду". Именно таков был Тит, и когда Павла ждали трудности, Тит стоял рядом с ним.

Тит был человеком, готовым выполнять трудные задачи. Когда раздоры в коринфской церкви достигли своего апогея, именно Тит был послан с одним из самых суровых посланий, когда-либо написанных Павлом (*2 Кор. 8,16*). Совершенно очевидно, что у Тита был сильный

ум и крепкое сложение, что и позволяло ему сталкиваться с трудными ситуациями и разрешать их. Есть два рода людей - одни могут еще больше усугубить плохую ситуацию, а другие могут навести порядок в хаосе и мир среди ссоры. Тита можно было послать туда, где сложилась сложная ситуация. У него был дар практика-администратора. Именно Тита Павел выбрал для организации соборов пожертвованных для бедных членов Иерусалимской церкви (2 Кор. 8,6.10). Совершенно очевидно также, что у Тита не было крупного ораторского дарования, но он был хорошим практическим работником. Церковь должна благодарить Бога за людей, к которым мы обращаемся для отличного выполнения практических дел.

Павел находит для Тита очень сильные слова. Он называет Тита своим истинным сыном. Это по-видимому значит, что Павел обратил его в христианство и Тит был его сыном по вере (Тит. 1,4). В этом мире нет для проповедника и учителя большей радости, чем видеть, что человек, которого он учил, приносит пользу церкви. Тит вселял радость в сердце Павла, его отца по вере.

Павел называет Тита *братом* (2 Кор. 2,13), *товарищем и сотрудником* (2 Кор. 8,23). День, когда сын по вере становится братом по вере - великий день в жизни проповедника и учителя; когда бывший ученик способен занять его место в служении Церкви не как ученик, а как равный.

Павел говорит также, что Тит действовал в одном с ним духе (2 Кор. 12,18). Павел знал, что Тит относится ко многим проблемам так же, как он сам. Счастлив человек, у которого есть помощник, которому он может передать свое дело, уверенный в том, что оно будет выполнено так, как он сам хочет выполнить его.

Павел возлагает на Тита важную задачу: он посылает его на Крит, чтобы Тит во всем показывал образец добрых дел, был образцом для живущих там христиан (Тит. 2,1). Павел делает Титу большой комплимент, заявляя, что послал Тита на Крит не для того, чтобы *говорить* там, а чтобы *показать*, каким христианин должен быть. Нет более высокой ответственности, чем эта, и нет также большей похвалы.

В 2 Кор. 8,18 и 2 Кор. 12,18 говорится о том, что вместе с Титом был послан еще один брат на Крит, который характеризуется в предшествующем отрывке как "брат известный во всех Церквях" и, которого отождествляют с евангелистом Лукой. Рассказывалось предположение, что Тит был братом Луки. Очень странно, но факт, что Тит никогда не упоминается в книге *Деяния святых Апостолов*, но мы знаем, что Деяния святых Апостолов написаны Лукой и часто от первого лица множественного числа со словами: "Нами было решено это", "Нами было сделано то", и было высказано предположение, что под этим Лука подразумевал и себя и Тита. Мы не можем сказать, оправдано такое предположение или нет, но определенное семейное сходство между Титом и Лукой несомненно существует, потому что они оба были людьми дела.

В западной церкви память Тита отмечается 4 января, а в восточной церкви - 25 августа.

5-7

Пресвитеры веры (Тит. 1,5-7а)

Мы уже детально изучили личные качества и особенности пресвитеров-старейшин, в том виде как они изложены апостолом Павлом в 1 Тим. 3,1-7. Поэтому нет необходимости вновь подробно рассматривать их. Павел имел обыкновение называть пресвитеров-старейшин сразу, как только основывал церковь (Деян. 14,23). Крит был островом многих городов "Крит ста городов", - назвал его Гомер. Павел принципиально считал, что основанные им маленькие церкви следует поощрять к тому, чтобы они как можно скорее становились на ноги.

В этом уже известном нам перечне особенностей и качеств пресвитеров Павел подчеркивает один пункт. Пресвитером должен быть человек, наставивший вере своих детей. Карфагенский консилиум так постановил позже: "Епископов, старейшин и диаконов не

посвящать в сан, пока все члены их семей не станут членами католической церкви". Христианство начинается дома. Нельзя думать, что это говорит в пользу человека, если он так усердно занимается общественной работой, что у него уже не остается времени для своего дома. Никакое церковное служение не искупит вины человека, недосмотревшего за своей собственной семьей. И Павел употребляет здесь очень выразительное слово. Семья пресвитера не должна подавать повода для обвинения в *распутстве*. Павел употребил слово *асотиа*. Это же слово употреблено в *Лук. 15,13*, где речь идет о *распутной* жизни блудного сына.

Человек, которого характеризуют как *асотос*, неспособен экономить, беречь; он расточителен, сумасброд и щедро тратит свое состояние в свое удовольствие; он разрушает свое состояние, и в конце концов губит себя. Человека, характеризуемого как *асотос*, в старину называли в России *вертопрах*, *мот*, а нынче - *никудышный человек*. Аристотель, определявший добродетель как середину между двумя крайностями, заявляет, что одна крайность - скарედность, другая - *асотиа*, безрассудное и эгоистичное сумасбродство, а соответствующая добродетель - щедрость, широта. Дом пресвитера никогда не должен служить дурным примером безрассудных трат на личные удовольствия.

Но семья пресвитера, кроме того, не должна быть примером *непокорности*. Ничто не может заменить родительского надзора. Фалконер приводит такое высказывание о семье Томаса Мора: "Он руководит семьей такой же легкой рукой: никаких трагедий, никаких ссор. Если начинается спор, его быстро решают. Его дом дышит счастьем и в него входят лишь такие же хорошие люди". Подлинным полем наставления для пресвитеров в не меньшей мере чем церковь, является их дом.

Комментарий ко второй половине *стиха 7* смотрите в следующем разделе.

Каким пресвитер не должен быть (Тит. 1,7б)

А вот от этих качеств пресвитер церкви должен быть свободен, и для каждого качества Павел употребил выразительное слово.

1) Он не должен быть *дерзок*. [У Баркли: упрямо своевольный]. В греческом это *аутхадес*, что буквально значит *доставлять себе удовольствие*. Человек, характеризуемый как *аутхадес*, настолько доволен собой, что ничто другое не доставляет ему удовольствия и он не думает о том, чтобы доставить удовольствие кому-либо. Р. С. Тренч сказал о таком человеке, что он "упрямо настаивает на своем мнении или отстаивает свои права, и в то же время совершенно игнорирует права, мнения и интересы других". Греческие авторы многое сказали по поводу этого человеческого недостатка *аутходея*. Аристотель считал одной крайностью человека, угрожающего каждому - *арескос*, а другой - человека, не радующего, не доставляющего удовольствия никому - *аутхадес*, а между ними человека, обладающего подлинным чувством собственного достоинства - *семнос*. Аристотель считал, что человек, характеризуемый как *аутхадес*, не будет ни с кем общаться или солидаризироваться. Евдем сказал о таком человеке, что *аутхадес* - это человек, "устраивающий свою жизнь, не считаясь с другими, высокомерный и презрительный". Еврипид сказал о таком человеке, что он "груб по отношению к своим согражданам из-за своей некультурности". Филодем говорил, что характер такого человека состоит из равных долей самонадеянности, надменности и презрительности. Самомнение и тщеславие заставляют его слишком высоко ценить себя, презрительность заставляет его думать слишком плохо о других, а надменность заставляла его поступать сообразно по отношению к себе и к остальным. Вне всякого сомнения, такой человек - *аутхадес* - неприятный тип. Он нетерпим, осуждает все, что не может понять и считает, что его только действия правильны. Такое качество "представляет крайнюю опасность, - как выразился Локи, - при руководстве свободными людьми". Люди, презирающие других и надменно нетерпимые, не могут занимать должности в Церкви.

2) Он не должен быть *зневлив*. В греческом это *оргинос*. В греческом есть два слова со

значением гнев. Во-первых, это *тумос*, гнев вспыхивающий быстро и также быстро угасающий, как солома. Во-вторых, *орге*, существительное, родственное *оргилос*, которое значит закоренелый гнев. Это не внезапно вспыхивающий гнев, а постоянно подогреваемый человеком гнев. Взрыв гнева - крайне неприятная вещь, но такой закоренелый, умышленно подогреваемый гнев и того хуже. Человек, вскармливающий свой гнев по отношению к людям не годится в руководители церкви.

3) Он не должен быть *пьяницей*. В греческом это *пароинос*, которое значит *склонный к злоупотреблению вином*. Но постепенно значение этого слова расширялось и оно приобрело значение *неистовое, возмутительное поведение*. Так, например, иудеи употребляли это слово для характеристики поведения иудеев, вступивших в брак с мадиантянками; христиане употребляли его для обозначения тех, кто распял Иисуса Христа. Это слово характеризует человека, поступки которого даже в трезвом состоянии отличаются неистовостью пьяного.

4) Он не должен быть *бийшей* (быстро начинать драться). В греческом это *плектес* и в буквальном смысле значит *молотобоец*, тот, кто бьет. Может показаться, что в раннехристианской церкви были епископы, силой наставлявшие заблудших овец своего стада, хотя и в Апостольских Канонах записано: "Приказываем, чтобы епископ, бьющий заблудшего верующего, был лишен должности". Пелагий говорит: "Он не может ударить кого-либо, кто является учеником Христа, Который, когда Его ударили, не ударял в ответ". Греки сами расширили значение этого слова, и оно стало значить насилие не только действиями, но и словами. И это слово стало значить человека, запугивающего, устрашающего своих собратьев, и вполне может быть, что так его и следовало бы перевести здесь. Человек, забывающий любовь и прибегающий к насильственным действиям или речам, не пригоден для официального служения в христианской церкви.

5) Он не должен быть *корыстолюбив*. В греческом это слово *аисхрокердес* и характеризует человека нещепетильного в средствах добывания денег, коль скоро он эти деньги добывает. Так случилось, что именно этим недостатком славились критяне. Полибий говорил: "Они так предаются добыванию денег позорными и стяжательными способами, что лишь среди критян любая прибыль не считается позорной". Плутарх говорил, что они липли к деньгам, как пчелы к меду. Их не заботило, чего стоят им их деньги, а христианин знает, что некоторые вещи стоят слишком дорого. Человек, у которого цель в жизни - накопление материальных ценностей, независимо от способов, непригоден для исполнения официальной должности в христианской церкви.

8-9

Каким должен быть пресвитер (Тит. 1,8.9)

В предыдущем абзаце Павел указывал, какие качества должны отсутствовать у пресвитера, здесь же он указывает, какими качествами он должен обладать. Эти качества можно свести в три группы.

1) Качества, проявляемые пресвитером в отношениях с *другими людьми*. Он должен быть гостеприимным, страннолюбивым. В греческом это *филоксенос*, что значит любящий странников. В древнем мире всегда много людей шло куда-то и откуда-то. Гостиницы были очень дороги, грязны и славились развратом; и потому было важно, чтобы путешествующий и странствующий христианин мог найти в христианской общине открытые двери. И до сегодняшнего дня больше всего христианское братство в черном мире нужно страннику. Он должен *любить добро*; в греческом - *филагатос*, что может значить или любить хороших вещей, или хороших людей. Аристотель употребляет это слово в значении *бескорыстный*, то есть любящий добрые дела. Нам нет смысла выбирать между этими тремя значениями: у Павла они присутствуют все. Руководитель церкви должен быть человеком, сердце которого отвечает на добро в любом человеке, в любом месте, в любом поступке.

2) Во-вторых, качества, которыми церковный руководитель должен обладать как личность,

внутренние. Он должен быть *целомудрен* [у Баркли: благоразумный]. В греческом это *софрон*. Еврипид назвал это качество "самым прекрасным даром, который боги дали людям". Сократ назвал его краеугольным камнем добродетели. Ксенофонт сказал, что это дух, избегающий зла не только тогда, когда все видят его, но и тогда, когда его никто не видит. Тренч охарактеризовал его как "полный контроль над страстями и желаниями, не позволяющий им выходить за пределы, установленные и одобренные законом и здравым смыслом". Софрон - это определение человека, как выразались сами греки, "мысли которого экономят мысли". Руководитель церкви должен быть человеком, разумно контролирующим все свои инстинкты". Он должен быть *справедлив*, в греческом *дикайос*. Греки определяли справедливого человека как отдающему должное и людям и богам. Руководитель христианской церкви должен уважать человека и почитать Бога, то есть отдавать должное человеку и Богу.

Он должен быть *благочестив*, в греческом *хосиос*. Это трудно переводимое слово, потому что оно характеризует человека, почитающего фундаментальные нормы приличия в жизни, стоящие выше всех созданных людьми законов.

Он должен быть *воздержан*, в греческом *егкратес*. Греческим словом характеризуют человека, достигшего полного умения владеть собой. Каждый человек, который служит другим, должен владеть собой.

3) И, наконец, качества, характеризующие руководителя церкви в его поведении и отношениях *внутри церкви*. Он должен быть *силен наставлять в здоровом учении* членов церкви. На флоте существует правило, что ни один офицер не должен говорить ничего такого, что может обескуражить другого офицера во время выполнения его служебных обязанностей. Неправильно, если проповедь и наставления оказывают обескураживающее воздействие на людей. Подлинные христианские проповедники и учителя должны не вводить человека в отчаяние, а открывать ему надежду. Он должен *обличать противящихся вере*. В греческом это *елегчейн*, очень многозначительное слово. Оно значит упрекать человека так, чтобы он был вынужден признать ошибочность своего поведения. Тренч говорит, что это слово значит, укорять человека и так направлять его в объятия истины, чтобы он, если и не признает и не исповедует свой грех, то хотя бы осознал его. Древнегреческий оратор Демосфен говорил, что этим словом определяют ситуацию, в которой человек неопровержимо доказывает истинность сказанного им. Аристотель, в свою очередь, определил значение этого слова так: доказать, что все может быть только так, как мы сказали. Христианский упрек - это не просто гневные и осуждающие слова в адрес человека. Это значит, говорить так, чтобы он увидел ошибочность своего поведения и осознал истину.

10-11

Лжеучители Крита (Тит. 1,10.11)

Перед нами образ лжеучителя, затруднявшего работу на острове Крит. Хуже всего были, конечно, иудеи. Они стремились внушить обратившимся ко Христу две вещи: во-первых, что одной простой истории жизни Иисуса и Его распятия не достаточно, и для того, чтобы быть действительно мудрым, люди должны приобщиться к запутанным историям, длинным генеалогиям и утонченным аллегориям, разработанных раввинами. И, во-вторых, они пытались внушить, что недостаточно одного милосердия Божия и, чтобы быть действительно хорошими, люди должны соблюдать все нормы и правила о еде и омовении, которыми так изобилует иудаистская религия. Эти лжеучители пытались убедить людей в том, что для спасения недостаточно верить в Христа и полагаться на милосердие Божие. Это были интеллектуалы, для которых истина Божия была слишком простой и хорошей, чтобы быть правдой. И перед нашими взорами - характерные черты этих лжеучителей. Они были *непокорны*, подобны вероломным солдатам, отказывающимся исполнять приказы. Они отказывались признавать вероучение или указания церкви. Церковь, правда, не пытается требовать от людей плоского однообразия веры, но есть некоторые вещи, которые отличают

веру каждого христианина и, прежде всего, признание всеобъемлющей роли Христа. Дисциплина не упразднена даже в протестантской церкви.

Они были *пустословами*, в греческом это *матаилогой*, а прилагательным *матайос*, *тщетный*, *пустой*, *бесполезный*, характеризовалось языческое поклонение богам. Главная идея при этом сводилась к тому, что такое поклонение не имеет никакого отношения к добродетельной жизни. Философы - киники говорили, что знание, не способствующее росту добродетели, тщетно. Наставник, лишь создающий своим ученикам возможность для заумных и запутанных дискуссий, учит напрасно.

Они были *обманщиками*. Вместо того, чтобы вести людей к истине, они уводили их от нее. Их учение *развращало целые дома*. Здесь нужно отметить два пункта. Их учение в основе своей было развращающим. Истина, действительно, часто заставляет человека переосмыслить свои идеи и установки, и христианство также не избегает вопросов и сомнений, а рассматривает их беспристрастно и справедливо. Но также верно, что учение, ведущее лишь к вопросам и сомнениям, - плохое учение. В ходе истинного учения из беспорядочных мыслей должна кристаллизоваться новая и еще большая уверенность. Во-вторых, они развращали целые дома: другими словами, они плохо влияли на семейную жизнь. Любое учение, разрушающее семейные отношения - ложно, потому что в основе христианской церкви лежит христианская семья.

Они учили из *корысти*. Они больше заботились о том, что они могут получить от людей, которых они учили, нежели о том, что они могут вложить в них. Парри сказал, что профессионального учителя в действительности всегда одолевают такие желания. Учитель, видящий в своей работе лишь способ сделать карьеру и деньги, находится на опасном пути.

Этим людям *должно заграждать уста*. Это вовсе не значит, что их следует силой заставить замолчать, либо подвергнуть гонениям. Употребленное Павлом греческое слово *эпистомицейн* действительно значит *надевать намордник, заставлять молчать*, но оно обычно употреблялось в значении *убедить человека замолчать*. Борьба с лжеучением можно только одним способом - предложить людям истинное учение, а наставление в христианской жизни - единственное воистину неопровержимое учение.

12

Дурная слава (Тит. 1.12)

Ни один народ не пользовался когда-либо такой плохой славой, как критяне. В древнем мире говорили о трех злостнейших "к": критянах, каппадокийцах и сицилийцах.

Критяне пользовались дурной славой пьяниц, наглецов, ненадежных, лжецов, обжор. Их скупость вошла в поговорку "Критяне, - говорил Полибий, - вследствие врожденной их скупости, живут в состоянии непрекращающихся личных ссор, общественной вражды и гражданских раздоров... и едва ли можно еще где-нибудь найти более хитрых и лживых типов, чем критяне... Деньги они ценят так высоко, что иметь их считается не только необходимым, но и чрезвычайно похвальным; и, в сущности, жадность и скупость столь присущи критской почве, что это единственный народ в мире, у которого любая нажива морально оправдана". Полибий рассказывает об одном соглашении, заключенном предателем по имени Болис с вождем по имени Комбил, тоже критянином. Болис обратился к Комбилу "со всей тонкостью, присущей критянину. Они начали обсуждать это в чисто критском духе. Они никогда не считались с тем, что надо спасти человека, которому угрожает опасность, или со своим долгом чести по отношению к тем, кто доверился им в этом предприятии, но обсуждали исключительно вопрос собственной безопасности и своей собственной выгоды. Они оба были критяне и они быстро нашли общий язык". Критяне пользовались столь дурной славой, что греки образовали даже особый глагол *критицейн*, со значением *лежать и болтать*, и поговорку *критицейн прос Крета* со значением *отвечать ложью на ложь*, как в русском: *клин клином выбивают*. Павел действительно цитирует греческого поэта

Эпименида. Он жил около 600 г. до Р. Х. и считался одним из семи греческих мудрецов. Первую фразу: "Критяне всегда лжецы" прославил впоследствии тоже хорошо известный поэт Каллимах. На Крите был памятник, называвшийся *надгробным памятником Зевса*. Совершенно очевидно, что величайший из богов не может умереть и быть погребен в гробнице, и Каллимах приводит это как совершенный образец критской лжи. В своем Гимне Зевсу он пишет:

"Критяне всегда лжецы

Ведь они построили надгробный памятник, О, Царь!

И назвали его твоим; но ты не смертен;

Ты живешь вечно".

Критяне были известные лжецы, мошенники, обжоры и предатели, но вот что удивительно: зная все это и, испытав на своем опыте, Павел не говорит Тимофею: "Оставь их. Они безнадежны и все это прекрасно знают". Павел вместо этого говорит: "Это скверные люди, и это известно всем. *Иди и обрати их*". Лишь немногие отрывки демонстрируют так ярко оптимизм христианского благовестника, отказывающегося считать кого-либо безнадежным. Чем больше порок, тем больше требования. Христианин убежден, что нет такого греха, которого не может победить милосердие Христа.

13-16

Чистота в сердце (Тит. 1,13-16)

Величайшей особенностью иудейской религии были тысячи правил и норм. И это, и то и третье - все считалось нечистым; это, то и третье нельзя было есть. Когда иудаизм и гностицизм объединялись, даже тело начинали считать нечистым, а естественные потребности тела начинали считаться пороками. Вследствие этого постоянно составлялись длинные списки грехов. Считалось греховным трогать то или это, есть то или это, считалось даже греховным вступать в брак и рождать детей. Осквернялись многие совершенно естественные и даже благие элементы человеческой жизни.

Таким образом, ап. Павел изложил великий принцип: для чистого человека все чисто. Он высказал эту же мысль, даже еще более ясно в *Рим. 14,20*, где он заявил людям, постоянно рассуждавшим о чистой и нечистой пище: "Все чисто". Очень даже может быть, что это выражение не просто поговорка, а действительное высказывание Иисуса. Иисус так высказался по поводу бесчисленных иудейских норм и правил: "Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека" (*Мар. 7,15*).

Важное значение имеет сердце человеческое. Для человека с чистым сердцем все чисто. Человека же с нечистым сердцем делает нечистым все, о чем он думает, говорит, трогает. К такому же выводу приходили великие писатели классической древности. "Если сосуд нечист, - говорил Гораций, - чтобы вы в него ни влили - все становится горьким". Сенека сказал: "Точно так же, как больной желудок портит всякую пищу, так и затуманенный мозг обращает себе же в бремя и на гибель все, что он получает". Порочному человеку все не в добро, а на погибель. Все, чего он касается, делает он тоже порочным, и даже то, что было бы полезно другим, становится пагубным для него. "Человек с грязными мыслями осквернит все". Он может запятнать даже самое прекрасное. Человек с чистыми мыслями видит все чистым.

У таких людей, говорит Павел, осквернены и *ум их* и *совесть*. Человек выносит решения и приходит к заключениям опираясь на две способности. *Умом* он постигает вещи, *совестью* он прислушивается к гласу Божьему. Но если ум его настолько извращен, что он всюду видит только нечистое, и если сознание его затуманено и поражено постоянным чувством порока, он вообще не может прийти к какому-либо решению. Человек должен сохранять незапятнанной свою чистоту и свою непорочность. Как только он позволит нечистоте заразить свой ум, он начинает видеть все в тумане нечистого. Уже каждая мысль его

становится нечистой, воображению его рисуются только картины похоти, он извращает все мотивы человеческих поступков, толкует двояко каждое высказывание. Чтобы избежать такой нечистоты, мы должны постоянно ходить и жить в очистительном присутствии Иисуса Христа.

Безобразная и бесполезная жизнь (Тит. 1,13-16 (продолжение))

Человек, впавший в такое состояние нечистоты, может даже знать о существовании Бога, но вся жизнь такого человека будет непрерывным отрицанием этого знания. Павел выделил здесь три пункта в характере таких людей.

1) Они *гнусны*. Греческое *бделуктос* особо употреблялось для характеристики языческих образов и идолов. От этого слова происходит греческое *бделугма*, что значит *отвращение*. Гнусным является поведение человека с грязным образом мыслей, отпускающего двусмысленные шуточки и являющегося мастером клеветы.

2) Они *непокорны*. Такие люди не могут повиноваться воле Божией. Сознание их затемнено. Он стал сам таким, что едва ли слышит глас Божий, не то чтобы уже повиноваться ему. Такие люди оказывают лишь дурное влияние и, потому, неспособны быть орудием в руке Божией.

3) Другими словами, они не приносят никакой пользы Богу и своим братьям и согражданам, они *неспособны*, как сказано в Библии, ни к какому доброму делу. В греческом оригинале употреблено очень интересное слово *адокимос*, переведенное как *неспособны*. Этим словом определяются фальшивые монеты, вес которых меньше настоящих. Этим словом характеризуется трусливый солдат, изменивший в решающий час битвы. Этим словом определяется отведенный кандидат на должность, человек, которого сограждане посчитали неспособным. Так же называют забракованный строителями камень. (Камень с дефектом маркировали большой буквой А, *от адокимос* и откладывали в сторону, как совершенно непригодный для строительства здания). В конечном счете, смысл жизни человека определяется приносимой им пользой, а человек, оказывающий только плохое влияние, непригоден ни Богу, ни своим согражданам и братьям. Он не способствует делу Божьему, а вредит ему, а бесполезность обычно ведет к гибели.

Глава 2

1-2

Характер христианина (Тит. 2,1.2)

1. Старцы

Всю эту главу можно было бы назвать так: *характер активного христианина*. В ней указано, кем должны быть люди и какое они должны занимать положение в разном возрасте. Начинается все со *старцев*. Они должны быть *бдительны*. В греческом это *нефалиос* и значит *трезвый, рассудительный*, в противоположность *чрезмерно злоупотребляющему вином*. Смысл заключается в том, что человек, достигший старческого возраста, должен хорошо знать, в чем заключается, подлинное наслаждение и в чем нет. Старцы должны уже знать, что за всякое злоупотребление приходится платить много больше, чем оно в действительности стоит.

Они должны быть *степенны*. В греческом это *семнос*, и оно характеризует подлинно степенное, серьезное поведение, но не поведение брызги, отравляющего радость и удовлетворение, а поведение человека, сознающего, что он живет в озарении вечности и что через не такое уж долгое время он покинет общество людей и переселится в общество Бога.

Они должны быть *целомудренны*. В греческом это *софрон* и им характеризуют человека, полностью владеющего собой. С годами старцы должны обрести эту очищающую,

спасительную силу ума, способную управлять каждым инстинктом и каждой страстью настолько, чтобы отводить им надлежащее место в своей жизни, нисколько не поддаваясь им. Все эти три слова вместе значат, что старцы познали, как бы мы сказали, *серьезность жизни*. Некоторая доля беспечности и легкомыслия еще прощательна юности, но с годами человек должен обрести мудрость. Одно из самых трагических обстоятельств в жизни - зрелище человека, ничему не научившегося с годами.

И далее Павел говорит, что старцы должны быть здоровы:

а) в *вере*. У человека, действительно живущего подле Христа, уносящиеся годы и жизненный опыт не только не отнимают веру, но напротив, укрепляют ее. Годы должны учить нас верить Богу все больше.

б) в *любви*. С возрастом человек, может быть, должен больше всего опасаться, как бы не впасть в нравоучительность и в выискивание недостатков у людей. Иногда годы уносят у людей доброту и сочувствие. Это трагично, но бывает, что человек настолько укрепится в своих взглядах, что начнет отрицать все новые взгляды и мысли. Но с годами человек должен больше понимать ошибки и мысли других, а не становиться нетерпимым к ним.

в) в *терпении*. Годы должны действовать на человека так же, как на сталь: они должны смягчать его, чтобы он становился все более и более выносливым, и все чаще одерживал победу над жизненными невзгодами.

3-5

Характер христианина (Тит. 2,3-5)

2. Старицы

Совершенно очевидно, что в раннехристианской Церкви очень почетное и ответственное место отводилось старицам, женщинам преклонного возраста. Е. Ф. Браун, бывший сам миссионером в Индии и хорошо знавший англо-индийское общество прошлых столетий, рассказывает очень интересный случай. Одного из его друзей, бывшего в отпуске в Англии, спросили: "Кого вы больше всего любите в Индии?" И к удивлению всех он ответил: "Бабушек". В англо-индийском обществе тех времен было мало женщин пожилого возраста, потому что женщины, стоявшие на правительственной службе, заканчивали ее и возвращались в Англию будучи еще довольно молодыми, и недостаток женщин пожилого возраста был серьезной проблемой. "Женщины преклонного возраста, - продолжает Е. Ф. Браун, - играют чрезвычайно важную роль в обществе - столь важную, что это не всегда в достаточной мере осознают, пока не обратят внимание на общество, в котором их почти нет. Добрые бабушки и ласковые милосердные старые девы выступают в качестве естественных советников девушек и юношей". Женщины преклонного возраста, обретшие с годами ясность ума, понимание людей и сочувствие им, должны играть роль в жизни церкви и своей церковной общины.

Павел приводит и их четыре характера. Поведение их должно соответствовать поведению святых и людей, причастных к священным обрядам. Климент Александрийский выразил это так: "Христианин должен жить так, будто вся жизнь - духовное общество". Хорошо видно, как изменились бы мир и церковное братство, если бы мы всегда помнили, что приобщены духовному. Многие ожесточенные споры, обидчивость и нетерпимость, которые так часто сопровождают церковную деятельность, исчезли бы сразу.

Они не должны быть *клеветницами*. Интересной особенностью человеческой природы как раз и является то, что люди с большим удовольствием слушают и повторяют злобные истории о человеке, чем истории, показывающие его в хорошем свете. Было бы неплохо решить для себя, не говорить вообще ничего о людях, если нечего сказать о них хорошего. Старые женщины должны учить и наставлять молодых. Иногда складывается впечатление, что люди извлекают из опыта лишь одно - выливать ушаты холодной воды на планы и мечты

других людей. Долг же христианина - использовать свой опыт для того, чтобы направлять и вдохновлять, а не для того, чтобы расхолаживать и обескураживать.

Характер христианина (Тит. 2,3-5(продолжение))

3. Молодые женщины

Молодые женщины должны любить своих мужей, любить своих детей, быть целомудренными и чистыми, хорошо вести домашнее хозяйство - быть попечительными в доме, добрыми по отношению к слугам и послушными мужьям, с тем, чтобы никто не мог говорить плохо о слове Божиим.

В этом отрывке некоторые идеи имеют непреходящий характер, некоторые же были обусловлены временем.

В древней Греции женщина вела очень уединенный и замкнутый образ жизни. В доме у нее были отдельные покои и она редко покидала их, она даже не участвовала в трапезах с мужской половиной семьи в ее покои входил только ее муж, и ни один другой мужчина. Она никогда не посещала общественные собрания, редко появлялась на улицах, и при том никогда одна. В сущности, говорили, что греческая женщина не может честным путем зарабатывать на жизнь. Не было женских профессий или ремесел, и если она хотела сама зарабатывать на жизнь, она была вынуждена заниматься проституцией. Если бы женщины в раннехристианской Церкви сразу уничтожили все эти, веками сложившиеся и освященные ограничения, это бы лишь вызвало подозрения к церкви, и люди стали бы говорить, что христианство развращает женщин. Описанная здесь жизнь может показаться слишком ограниченной, но читать этот отрывок следует с учетом тогдашних условий. В этом смысле отрывок носит преходящий характер. Но в некотором смысле этот отрывок имеет и непреходящее значение.

Остается неопровержимым фактом, что у человека нет в мире более великой и важной задачи, ответственности и привилегии, чем устроить свой дом и свою семью. А ведь есть такие женщины, которые, занимаясь многочисленными делами и проблемами, связанными с домом, семьей и детьми, говорят иногда: "Вот хорошо бы покончить со всем этим и зажечь подлинно религиозной жизнью". Но, в сущности, нигде нельзя жить более религиозной жизнью, чем в своем доме. Как это у Д. Кебла:

"Нет нужды уходить в монастырскую келью
От наших соседей и от нашей работы,
Или стремиться слишком высоко в облака
К грешным людям в поднебесье,
Обычный круг вещей, каждодневные заботы, -
В них мы найдем все, что нам нужно:
Место, чтобы отказаться от себя, дорогу,
Которая нас каждый день ведет все ближе к Богу".

В конечном счете, наибольших успехов человек и женщина могут достичь именно в устройстве дома. Многие из тех, кто оставил свой след в этом мире, мог это сделать лишь потому, что кто-то дома любил его и заботился о нем. Неизмеримо важнее, чтобы мать была дома и смогла уложить своих детей, помолиться с ними перед сном, чем присутствовать на общественных и церковных собраниях.

Характер христианина (Тит. 2,6)

4. Молодые люди

Обязанности молодых людей выражены одним, но очень емким предложением. Молодые люди должны быть целомудренными. Как мы уже видели, человек *целомудренный, софрон*, обладает духовной способностью избегать опасностей жизни. Безопасность его гарантирована тем, что он владеет всеми своими инстинктами и страстями. В юности человека всегда подстерегают опасности.

1) Кровь в юности горячая, она стучит сильнее, и страсти говорят громче. Течение жизни в юности сильнее и ее поток иногда вовсе грозит унести молодого человека.

2) В юности больше возможностей ошибиться и ступить на стезю порока. Молодые люди попадают в компании, где много сильных искушений. Юноше часто приходится учиться или работать вдали от дома; он еще не вверил свою судьбу провидению, не взял на себе никаких обязательств и у него нет еще никаких прочных связей, которые чувством долга удерживают пожилого человека на правильном пути. В юности существует много больше возможностей потерпеть крушение в жизни.

3) Юности всегда свойственна уверенность, в основе которой лежит недостаток опыта. Молодой человек поступает опрометчиво почти везде там, где взрослый человек будет вести себя осмотрительно, уже только потому, что он еще не знает всех тех моментов, в которых может сильно просчитаться. Так например, он будет гнать автомобиль намного быстрее, потому что не знает, как быстро может случиться авария и от какой маленькой детали может зависеть его безопасность. Он часто совершенно беззаботно взвалит на свои плечи ответственность там, где взрослый человек еще подумает, потому что еще не знает всех связанных с этим трудностей и не знает на своем опыте, как просто можно все испортить. Опыт нельзя приобрести за деньги, за него надо платить годы. Рискованно, но и славно быть молодым.

Именно потому молодой человек должен прежде всего стараться стать хозяином своих страстей и инстинктов. Никто не может служить другим, пока не овладеет своими чувствами. "Владеющий собою лучше завоевателя города" (*Прит. 16,32*). Самодисциплина - не самая блестящая добродетель, но именно она - самый существенный элемент жизни. Когда пыл юности опирается на прочное умение владеть собой, человек готов на великое свершение.

7-8

Характер христианина (Тит. 2,7.8)

5. Христианский учитель

Чтобы обеспечить эффективность своего наставничества, Тит должен подкреплять свои слова примером своей жизни. Он сам должен быть показательным образцом проповедуемого им учения.

1) Все должны видеть, что он действует из абсолютно чистых побуждений. Христианского учителя и проповедника всегда подстерегают определенные искушения. Всегда существует опасность, что он начнет выпячивать свою личную роль, будет демонстрировать свой ум и ловкость и пытаться привлекать внимание лично к себе, а не к благой вести Божией. Ведь всегда существует искушение обрести личную власть. Учителя, проповедника, пастора всегда одолевает искушение стать диктатором. Да, он должен быть руководителем, но диктатором он не должен быть никогда. Он увидит что людей можно вести, но гнать их нельзя. Самая большая опасность, которая может постигнуть христианского учителя и проповедника - это неправильно оценить, что такое успех. Человек, не пользующийся известностью за пределами своей сферы деятельности, в глазах Бога вполне может достичь большего успеха, чем те, чье имя на устах всех.

2) Он должен проявить *степенность* - *чувство собственного достоинства*. Чувство собственного достоинства, степенность - это не отчужденность, не высокомерие и не

гордыня: это сознание огромной ответственности быть посланником Христа. Иные люди могут заниматься мелочами, христианский же учитель не может себе позволить этого, он должен стоять выше. Иные люди могут таить злобу на других, христианский же учитель не должен таить злобы. Иные могут очень чувствительно и болезненно воспринимать все, что касается карьеры, продвижения по службе и должности, он же должен быть таким скромным, как будто не занимает вовсе никакой должности и все связанное с карьерой его не трогает. Иные люди могут в ходе спора возбуждаться и даже впадать в ярость, он же должен обладать ясностью ума, которую ничто не может поколебать. Ничто не наносит больше вреда делу Христову, чем руководитель церкви и пастырь христиан, проявляющие в своем служении черты, недостойные посланника Христова.

3) Он должен нести людям слово здоровое, неукоризненное. Христианский учитель и проповедник должны хорошо знать, что они проповедуют истину благой вести, а не свои собственные идеи. Им всегда грозит опасность удариться в детали или посторонние проблемы, потому да молит он всегда Бога: "Боже, дай мне чувство меры". На рассмотрение главных проблем веры ему не хватает всей жизни, а если он начнет проповедовать свои собственные идеи или интересы какой-то группы, он не сможет эффективно учить слову Божию и проповедовать его. Павел возлагает на Тита грандиозную задачу: не говорить людям о Христе, а показывать им Его. Он должен быть как и святой пастырь у Чосера:

"Но любви Христа и о Его двенадцати апостолах Он учил, но прежде всего следовал им сам".

"Сперва он добился сам, а потом учил", - вот самая большая похвала христианскому учителю.

9-10

Христианский характер (Тит. 2,9.10)

6. Христианский труженик

Проблема рабов была очень острой в раннехристианской Церкви. Она могла иметь две стороны. Если господин был язычником, на рабе лежала большая ответственность, ибо он мог, очевидно, лишь своим поведением показать хозяину, что такое христианство. На рабе лежала задача показать господину, каким может быть христианин; и такая ответственность до сегодняшнего дня лежит на христианине - труженике. Многие люди редко по собственной воле переступают порог церкви; священник редко может поговорить с ними. Каким же образом может христианство вообще вступить с ними в какие-либо контакты? Единственная возможность заключается в том, чтобы коллега или сотрудник-христианин показал им на личном примере, что такое христианство. Существует известная история о св. Франциске Ассизском. Когда-то он сказал одному молодому монаху: "Пойдем в деревню проповедовать народу". И они отправились. Они остановились и поговорили с одним человеком, потом с другим. Они попросили кусок хлеба в одном доме, потом в другом. Св. Франциск останавливался поиграть с детьми и обменивался приветствиями с прохожими. А потом они повернули назад домой. "Но, отче, - заметил монах, - когда же мы будем проповедовать?" "Проповедовать? - улыбнулся в ответ св. Франциск, - каждый наш шаг, каждое наше слово, каждое наше действие были проповедью".

Но проблема рабов имела и другую сторону. Если господин был христианином, в сердце раба могло проснуться новое искушение: он мог начать спекулировать на своем христианстве, он мог начать считать, что ему, как христианину, должны сделать определенные послабления. Он мог полагать, что кое-что может "сойти ему с рук", потому что и он и его господин - члены одной церкви. От некоторых людей вполне можно ожидать, что они спекулируют или будут спекулировать на своем христианстве - и это было бы самой плохой рекламой для христианства, которую может сделать человек.

Павел перечисляет качества христианского труженика. Он *повинуется* [у Баркли: *покорный, послушный*]. Христианин никогда не гнушается выполнять распоряжения. Христианство учит его служению. Христианин-труженик *угождает* [у Баркли: *умелый*].

Он должен удовлетворять, *выполнять* запросы людей. Христианин-труженик должен обязательно со всем старанием выполнить данное ему поручение. Он *почитателен*. Он не думает, что христианство дает ему особое право быть невоспитанным. Нет, христианство не отменяет сфер компетенции в промышленности и торговле. Христианин-труженик *честен*. Другие люди могут позволить себе мягкие грешки, которыми полон мир, но его руки остаются чистыми. Христианин-труженик *верен*. Его хозяин может рассчитывать на его верность. Может быть и так, что на работе такой христианин будет иметь неприятности, но если он твердо придерживается своих норм, он завоеует уважение всех. У Е. Ф. Брауна есть эпизод из жизни в Индии. Одного слугу-христианина хозяин однажды послал передать на словах известие. Слуга знал, что это известие ложно и отказался передать его. Хотя это и разозлило хозяина, но впоследствии он стал еще больше уважать его и знал, что всегда может положиться на него. Истина заключается в том, что в конечном счете мир видит, что лучше всех - работник-христианин. В наше время в некотором смысле трудно быть христианином на рабочем месте, но в другом смысле это даже проще, чем мы полагаем, ибо нет в мире работодателя, который бы не искал работника, на которого можно полностью положиться.

11-14

Моральная сила явления Христа (Тит. 2,11-14)

В Новом Завете немного мест, где также ярко показана сила, которую обрели люди через воплощение Христова и Его явление. Основной упор Павел делает на чуде морального преображения, которое может свершить в человеке Иисус Христос.

Это чудо неоднократно подчеркнуто здесь самым интересным и примечательным образом. Исаия когда-то призывал свой народ: "Перестаньте делать зло, научитесь делать добро" (*Ис. 1,16.17*). Вот она первая стадия добродетели, стадия отрицания, прекращение делать зло и освобождение от всего, что низко; и вторая стадия - положительная, стадия утверждения - обретение сияющих добродетелей, которые являются отличительной чертой христианской жизни. Сперва отречение от всякого нечестия и мирских похотей. Что подразумевал Павел под мирскими похотями? Иоанн Златоуст сказал, что мирское - это все то, что не перейдет с нами в жизнь небесную, раствориться вместе с этим миром. Лишь очень близорукий человек льнет всем своим сердцем и вкладывает все свои труды в вещи, которые ему потом придется оставить, когда он покинет мир сей. Но еще проще это понятие *мирские похоти* можно истолковать как все то, что мы не сможем показать Богу. Лишь Христос может сделать так, чтобы мы могли показать Богу не только нашу внешнюю жизнь, но и наше сердце.

В этом заключается негативная стадия воплощения Христова; но вот его положительная стадия. Иисус Христос дает нам способность жить *целомудренно*, то есть будучи хозяином над всеми своими страстями и инстинктами, отведя им надлежащее им в жизни место; *праведно*, отдавая должное как Богу, так и людям; *благочестиво*, что заставляет нас жить в убеждении, что сей мир - всего лишь храм Божий. Динамика этой новой жизни заключается в ожидании явления Иисуса Христа. В ожидании визита монарха или верховного представителя власти чистят и украшают все, дабы взор царский мог узреть все. Христианин - человек, всегда готовый к приходу Царя Царей.

И потом Павел подводит итог того, что совершил Иисус Христос, и вновь он отмечает при этом сперва момент отрицания, а потом момент утверждения. Иисус избавил нас от всякого беззакония, от силы, побуждающей нас к греховному. Иисус очищает нас, чтобы мы смогли стать особенными людьми, народом Божиим. Для передачи значения *особенный* Павел употребил интересное слово *периоусиос*, что значит *предназначенный* (для чего-либо); и его употребляли специально для обозначения части добычи, захваченной в битве или в военном

походе, которую победивший царь отделял и предназначал лично для себя. Свершениями Иисуса Христа христианин становится пригодным для специального предназначения Божия. Понятие о моральной силе воплощения - грандиозная идея. Христос не только освободил нас от наказания за прошлые грехи. Он может дать нам способность вести совершенный образ жизни в этом мире и сейчас; и Он может так очистить нас, что мы будем пригодны для специального предназначения Божия.

15

Тройная задача (Тит. 2,15)

Здесь Павел сжато и кратко излагает Титу тройную задачу христианского проповедника, учителя и руководителя. Он должен *говорить*. Он должен возвестить людям весть, послание. О некоторых вещах спорить нельзя, да и дискутировать неуместно. Иногда нужно только сказать: "Так говорит Бог".

Он должен *увещевать*. Проповедник, нагоняющий на свою аудиторию унылое отчаяние, не достиг своей цели, не выполнил возложенной на него задачи. В людях нужно обличать их грехи не для того, чтобы они почувствовали безнадежность своего положения, а чтобы повести их к благодати и милосердию, которые превыше всех их грехов. Он должен *обличать*. Грешнику нужно открыть глаза на его грех; уму заблудшегося следует указать на его ошибку, черствое сердце нужно разбудить. Христианское послание, не опиум для усыпления, а скорее яркий свет, показывающий людям себя такими, какими они есть и Бога таким, каков Он.

Глава 3

1-2

Христианин как гражданин (Тит. 3,1.2)

Здесь Павел говорит об общественном долге христианина; и его совет был особенно уместен для жителей острова Крит. Критяне были известны своей буйностью, сварливостью и нетерпимым отношением ко всякой власти. Греческий историк Полибий говорил о них, что они вечно были "вовлечены в мятежи, убийства и междоусобные войны". В этом отрывке приведены шесть качеств хорошего гражданина.

Хороший гражданин *повинуется закону*. Он понимает, что если законы не будут соблюдаться, жизнь превратится в хаос. Он уважает начальство и повинуется данным ему распоряжениям. Нет, христианство не настаивает на том, чтобы человек забыл свою индивидуальность, но оно настаивает на том, чтобы он не забыл, что является членом общества. "Человек, - сказал Аристотель, - животное политическое". А это значит, что индивидуальность, личность человека лучше всего проявляется не в изолированном индивидуализме, а в пределах группы, он должен *быть готовым на всякое доброе дело*. Он готов выполнить любую работу, если она на благо. Скука - специфическая современная болезнь; а скука - прямой результат эгоизма. Человек, живущий по принципу: "А почему я должен делать это? Пусть это сделает кто-нибудь другой", необходимо будет скучать. Интерес жизни - в смирении.

Хороший гражданин не *злословит*, тщательно выбирает слова. Он не должен порочить кого-либо. Человек не должен говорить о других ничего такого, чего бы не хотел слышать о себе сам. Хороший гражданин также осторожен в своих словах как и в своих делах.

Хороший гражданин не *сварлив, терпим*. Он не агрессивен в своем поведении. В греческом Павел употребляет слово *амахос*, что значит *без борьбы*. Это вовсе не значит, что хороший гражданин не должен отстаивать принципы, которые он считает правильными, но он никогда не должен считать, что лишь он прав. Он признает у других людей также право иметь свои убеждения, которое он требует и для себя.

Хороший гражданин *тихий* [у Баркли: *добрый*]. В греческом это *епиеикес*, которым характеризуют человека, не настаивающего на букве закона. Аристотель говорил, что это слово обозначает "снисходительное отношение к человеческим недостаткам и слабостям" и "способность видеть не только букву закона, но также образ мыслей и намерения законодателя". Человек, характеризуемый как *епиеикес*, всегда готов избежать несправедливость, связанной с буквальным соблюдением закона.

Хороший гражданин *кроток*, в греческом это *праус*, которым характеризуют человека, всегда владеющего своими чувствами и нравом. Он знает, когда надо быть гневным и когда не надо быть гневным. Он терпеливо выносит причиняемое ему зло, но всегда готов рыцарски прийти на помощь обижаемым людям.

Такие качества свойственны лишь людям, сердцем которых повелевает Христос. Благо каждой общины зависит от того, что христиане принимают на себя обязательство показывать миру благодать христианства.

3-7

Двойное развитие (Тит. 3,3-7)

Христианин развивается в двух направлениях. Сперва христианин осознает, что обращенные сами когда-то были не лучше окружавших их языческих соседей. Христианская добродетель не будит в человеке гордыни, а пробуждает в нем высшую благодарность. Он смотрит на других, живущих как язычники, не с презрением, а говорит вместе с Уайтфилдом, смотревшим на шедших на виселицу преступников: "Ведь если бы не милосердие Божие, и я мог бы идти здесь сейчас". И все это происходит от осознания всего того, что Бог сделал для людей через Иисуса Христа. Может быть в Новом Завете нет больше такого места, где так сжато и, тем не менее так полно показаны свершения Христа для блага людей. Здесь приведены семь моментов Его свершения.

1) Он установил новые отношения между людьми и Богом. Прежде Бог был царем, перед Которым люди испытывали благоговейный трепет, Судией, перед Которым люди съеживались от ужаса, Властелином, на Которого они могли взирать лишь со страхом. Иисус же пришел рассказать людям об Отце, сердце Которого открыто, а руки распростерты с любовью. Он пришел, чтобы рассказать людям не о суде, который осудит их навечно, а о любви, которая никогда не оставит их.

2) Любовь и благодать Божий - дар, который ни один человек не может заслужить; он может лишь принять их с совершенным доверием и с пробужденной любовью. Бог предлагает людям свою любовь исключительно из чувства великой благодати Своего сердца и христианин никогда не помышляет о том, что он заслужил, а лишь о том, что Бог дал ему. Ведущим моментом христианской жизни всегда должны быть изумление и смиренная благодарность, а не гордое самоудовлетворение. Весь этот процесс базируется на двух великих качествах Бога. На *благодати* Божией. В греческом это слово *хрестотес* и значит *доброта*. Оно означает дух человека столь доброго, что он всегда с радостью готов дать любой необходимый дар. *Хрестотес* - это всеобъемлющая доброта, которая выражается не только в теплых чувствах, но и в щедрых деяниях в любой момент.

Этот процесс базируется также на *человеколюбии* Божиим. В греческом это *филантропия* и определяет как *любить человека как человека*. Греки много думали об этом прекрасном слове. Они называли этим словом доброту хорошего человека, проявленную им по отношению к своему равному; милосердие царя по отношению к своим подданным; активное сочувствие щедрого человека нуждающимся людям, и в особенности сочувствие, побуждающее человека выкупить попавшего в плен земляка. Но в основе всего этого лежит не какая-то заслуга человека, а исключительно милосердная доброта и всеобъемлющая любовь сердца Божия.

3) Любовь и благодать Божий являлись людям через церковь. Люди причащаются им в таинстве крещения. Это, однако, не значит, что они не могут быть даны человеку каким-либо иным образом, потому что Бог не ограничен Своими таинствами; но доступ к любви и благодати Божией всегда открыт людям через Церковь. Думая о крещении в эпоху раннехристианской Церкви, надо помнить, что это было крещение взрослых людей, приходивших непосредственно от язычества. Это был сознательный переход от одного образа жизни к другому. В Послании к Коринфянам Павел пишет: "Но (вы) омылись, но (вы) освятились, но (вы) оправдались..." (1 Кор. 6,11). В Послании к Ефессянам Павел говорит о том, что Иисус Христос возлюбил церковь, "чтобы освятить ее, очистив банею водного, посредством слова" (Еф. 5,26). В крещении человек обретает очистительную возрождающую силу Божию.

Павел употребляет в связи с этим два слова. Он говорит о *возрождении*, в греческом *палиггенезия*. Это слово вызывает много ассоциаций. Прозелита, обращенного в иудаизм, после крещения считали ребенком и обращались с ним подобным же образом. Он как бы был рожден заново и жизнь для него начиналась сначала. Это же слово часто употребляли пифагорейцы. Они верили в перевоплощение и в то, что люди рождаются в жизнь во многих формах до тех пор, пока они не обретут способность вовсе получить освобождение. Каждое такое рождение, каждый такой возврат в жизнь считалось возрождением. Стоики употребляли это слово. Они верили, что через каждые три тысячи лет мир погибает в грандиозном пожаре и после этого возрождается вновь. Приобщавшихся религией-мистерией, говорили, что они "возрождаются для вечности". Все дело в том, что когда человек принимает Христа как Спасителя и Господа, жизнь его начинается заново. В жизнь его приходит новизна, которую можно сравнить лишь с новым рождением.

Павел говорит также об *обновлении*. Жизнь как бы оказывается изношенной и когда человек находит Христа, совершается акт обновления, но не мгновенно, раз и навсегда, а оно повторяется каждый день.

Причина и результат (Тит. 3, 3-7 (продолжение))

4) Благодать и любовь Божий люди получают через церковь, но за всем этим - сила Святого Духа. Вся работа церкви, все слова церкви и все таинства церкви пусты и безрезультатны, если они не наполнены силою Святого Духа. Какой бы высокоорганизованной церковь ни была, какими блестящими ни были бы ее церемонии, какими красивыми ни были бы ее строения - все бесполезно без этой силы Святого Духа. Из этого совершенно очевидно, что возрождение в церкви это не результат усовершенствования и повышения ее организации, оно происходит от Бога. Это не значит, что не нужно стремиться к повышению этой эффективности, но никакая организация и никакая эффективность сами по себе не вдохнут жизнь в тело, которое покинул Дух.

5) Это оказывает тройное воздействие. Оно дает прощение прошлых грехов. В Своем милосердии Бог не припоминает человеку совершенные им грехи. Однажды некто мрачно плакал Августину о своих грехах. "Послушай, - сказал на это Августин, - отврати взор свой от твоих грехов и обрати его к Богу". Это вовсе не значит, что человек не должен всю жизнь сожалеть о совершенных им грехах, но память о грехах должна вызывать у человека изумление перед всепрощающим милосердием Бога.

6) Оно оказывает воздействие на жизнь человека. Христианство предлагает человеку не только блаженство в будущем. Оно предлагает человеку уже здесь и сейчас вести жизнь, какую он не знал прежде. Человек лишь тогда начинает жить, когда в его жизнь входит Христос.

7) И, наконец, оно дает ему надежду на еще более грандиозное будущее. Для христианина лучшее всегда еще впереди, он знает: как ни удивительна и чудесна жизнь на земле с Христом, жизнь грядущая озарена еще большим величием. Христианину знакомо чувство

изумления перед прощенными прошлыми грехами, трепет настоящей жизни с Христом и надежда на великолепную жизнь в грядущем.

8-11

Необходимость действовать и опасность рассуждений (Тит. 3, 8-11)

Здесь Павел подчеркивает, что христиане должны действовать и одновременно указывает на опасность некоторых дискуссий.

Выражение *быть прилежным* к добрым делам выражено греческим словом *проистафай*, что в буквальном смысле значит *стоять перед* и означало лавочника, стоящего перед своей лавкой, выкрикивая свои товары. Фраза эта может иметь одно из двух значений. Это может быть повеление христианам заниматься лишь солидными и полезными ремеслами. Совершенно естественно, что церковь требовала, чтобы человек оставил некоторые профессии, прежде чем он даже выскажет желание стать ее членом. Однако более вероятно, что фраза имеет более широкое значение - христианин должен делать добрые дела, приносящие пользу людям.

Потом Павел предостерегает против бесполезных дискуссий. Греческие философы проводили время обсуждениями искусных и хитросплетенных проблем. Иудейские раввины проводили время построениями воображаемых родословных действующих лиц Ветхого Завета. Иудейские книжники проводили бесконечные часы в рассуждениях о том, что можно делать в субботу и чего делать нельзя, что чисто и что нечисто. Кто-то сказал, что человек может подумать, что он религиозен, только потому, что он обсуждает религиозные вопросы, нежели быть добрым, внимательным к другим у себя дома и оказывать людям помощь, либо же быть старательным и честным на работе. Нет ничего похвального в том, чтобы рассиживаться, обсуждая глубокие религиозные и теологические проблемы, когда еще не сделаны и ждут своей очереди самые простые дела христианской жизни. Такие дискуссии могут быть ничем иным, как стремление уклониться от христианских обязательств. Апостол Павел был уверен в том, что подлинная задача христианина лежит в христианских делах. Это, однако, вовсе не значит, что христианские дискуссии вовсе не должны иметь места, но дискуссия, за которой не следует деяние, по большей части - напрасно потерянное время.

И, посему Павел советует избегать любителей споров и распрей. В Библии речь идет о *еретике*, в греческом *хайретикос*. Греческий глагол хайрейн значит *выбирать*; а *хайресис* значит партия, школа, секта. Вначале слово не имело никакого отрицательного значения. Но когда человек начинает возводить свое личное мнение против всего учения, взаимного согласия и традиции церкви, вот тогда слово приобретает негативное звучание. Еретик - это человек, решивший, что он прав, а все остальные ошибаются. Павел предостерегает от людей, делающих свое личное мнение критерием истины. Человек всегда должен быть очень осторожным в высказываниях, изолирующих его от собратьев по вере. Вера не разделяет людей, она объединяет их.

12-15

Последние приветствия (Тит. 3,12-15)

Павел, как всегда, заканчивает послание личными просьбами, указаниями и приветствиями. Об Артеме нам совершенно ничего не известно. Тихик был одним из самых доверенных посланников Павла. Он принес послания церквам в Колоссах и в Ефесе (*Кол. 4,7; Еф. 6,21*). Никополь находился в Эпире; был самым удобным местом для работы в римской провинции Долмации. Интересно отметить, что именно там позже находилась школа Эпиктета, крупного философа - стоика. Аполлос - широко известный учитель веры (*Деян. 18,24*). О Зине законнике нам также совершенно ничего не известно. Он назван здесь *законником*, в греческом *номикос*, что может значить две вещи. *Номикос* обычно употреблялось для обозначения законника и, потому, Зина мог быть обращенным иудейским

раввином. Но это же слово в греческом употреблялось обычно для обозначения адвоката, и если Павел имел это в виду, то Зина - примечательное лицо, потому что это единственное в Новом Завете упоминание об адвокате, юристе.

И последний совет Павла христианам - *упражняться* в добрых делах, с тем чтобы быть самостоятельными самим и иметь возможность помогать другим нуждающимся людям. Христианин - труженик работает не только для того, чтобы обеспечить себя всем необходимым, но чтобы у него было что-нибудь и для других людей.

Далее идут последние приветствия и потом, как и в каждом послании Павла, слова благодати.